

— Тогда проехали, — бесстрастно обронил Вэнь Янь.

Оперевшись на локти, он слегка приподнялся и скинул тапочки, собираясь снова лечь на подушку.

Он решил замять тему, но Цюэ Чжоу такой расклад не устроил. Он сидел прямо позади Вэнь Яня, и стоило тому приподняться, как Цюэ Чжоу бесцеремонно ухватил его за плечи и повалил обратно на постель.

Нависнув сверху, Цюэ Чжоу принялся разглядывать лицо Вэнь Яня — даже в перевернутом ракурсе оно оставалось чертовски привлекательным.

— Твои феромоны... — сощурился Цюэ Чжоу. — Они пахнут зимней сливой?

Вэнь Янь ничуть не удивился, что тот сразу всё понял, однако от этого вопроса его нервы невольно натянулись.

— Спрашивать про чужие феромоны — всё равно что лапать без спроса, — хмуро буркнул Вэнь Янь. — Не знал?

— Тебе-то, Альфе, чего бояться? — хмыкнул Цюэ Чжоу. — Значит, угадал. Зимняя слива.

Видя, что Цюэ Чжоу не отвяжется, пока не получит подтверждения, Вэнь Янь нехотя процедил:

— Да.

Цюэ Чжоу так и расплылся в улыбке:

— Надо же, какой ты милый. Зимняя слива! Я-то думал, тебе больше подойдёт запах петард или пороха.

Уши Вэнь Яня мгновенно запылали. Он упёрся ладонью в смеющееся лицо Цюэ Чжоу, отпихивая его в сторону, и свирепо прошипел:

— К чёрту твою милоту! Спать вообще собираешься?

— Но ты же пахнешь сливой, — протянул Цюэ Чжоу. Его глаза блестели, от сонливости не осталось и следа.

— Ну и что с того? — огрызнулся Вэнь Янь. — Это в прошлом. Сейчас я вообще не могу

выделять феромоны.

Цюэ Чжоу перевернул флакон с духами и капнул несколько капель себе на ладонь.

Вэнь Янь заворожённо следил за каждым его движением, напрочь позабыв о намерении улечься поудобнее.

Поставив флакон обратно на тумбочку, Цюэ Чжоу растёр жидкость между ладонями и, проигнорировав ошалелый взгляд Вэнь Яня, прижал ладони к его щекам.

— Твою мать, Цюэ Чжоу, ты сбрендил посреди ночи?! — выругался Вэнь Янь, пытаясь перехватить чужие руки, нещадно растирающие его лицо. — Я ведь могу заявить на тебя за домога...

Угроза оборвалась на полуслове. Глаза Вэнь Яня округлились.

Цюэ Чжоу, по-прежнему нависая сверху вниз, поцеловал его. В нос ударил густой, дурманивший аромат зимней сливы, отчего взгляд Цюэ Чжоу на мгновение затуманился.

Он просто прижался своими губами к его, не предпринимая никаких попыток углубить поцелуй. Он вдыхал этот запах и ждал, когда Вэнь Янь его оттолкнёт.

Но тот окончательно оцепенел. Прошло несколько долгих секунд, а он так и лежал неподвижно, словно окоченевший труп.

В конце концов у Цюэ Чжоу затекла спина, и он первым отстранился, выпрямившись на постели.

Вэнь Янь бессмысленным взглядом уставился в потолок. Собственный пульс гулко и оглушительно колотился в ушах, заглушая любые другие звуки.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Прошло немало времени, прежде чем Вэнь Янь с трудом сглотнул и сипло спросил:

— Цюэ Чжоу... ты с Линь Лу тоже так целовался?

Цюэ Чжоу ожидал какого-нибудь каверзного вопроса, но услышав эту ревнивую глупость, едва не расхохотался. Подавив смешок, он ответил:

— Я его вообще никогда не целовал.

Вэнь Янь едва заметно качнул головой:

— Не верю.

— Не веришь — спроси у него сам, — Цюэ Чжоу пожал плечами и снова шутливо потрепал Вэнь Яня по щеке. — Или у Лю Чжианя поинтересуйся. Тот через столько рук прошёл, что сразу бы понял, девственны губы Линь Лу или нет.

Вэнь Янь моргнул:

— Значит... для тебя это тоже был первый поцелуй?

— А это так важно? — вопросом на вопрос ответил Цюэ Чжоу.

Взгляд Вэнь Яня наконец обрёл осмысленность и сфокусировался на лице собеседника.

— Но для меня-то он первый, — тихо произнёс он.

— Разве плохо отдать первый поцелуй тому, кто тебе нравится? — Цюэ Чжоу удивлённо выгнул бровь. — Ты не рад?

Вэнь Янь прикусил губу.

Конечно, он должен был радоваться. Но в груди почему-то ворочалась глухая тревога. Его не покидало ощущение зыбкости, нереальности происходящего. Будто всё это — лишь прекрасный, хрупкий сон.

— И всё же... зачем ты это сделал? — наконец решился озвучить он вопрос, ответа на который больше всего боялся.

— Да просто подумал, что ты ужасно милый, — беспечно бросил Цюэ Чжоу.

Вэнь Янь нахмурился:

— И дело не в том, что тебе понравился запах моих феромонов?

— Это лишь одна из деталей твоего очарования.

— И это не благодарность за то, что я отсидел за тебя и испортил себе личное дело?

— Разве моей благодарностью за ту услугу не было согласие переспать в одной постели? — Цюэ Чжоу шутливо подмигнул.

Вэнь Янь промолчал, плотно сжав губы.

Цюэ Чжоу мягко подтолкнул его в плечо, заставляя сесть, а сам поглубже зарылся в одеяло, укладывая голову на подушку. Слипающимися глазами он посмотрел на парня:

— Всё, давай спать.

Вэнь Янь остался сидеть на краю постели. Он повернул голову и долго, не отрываясь, всматривался в лицо Цюэ Чжоу.

Под таким пристальным взглядом уснуть было невозможно. Цюэ Чжоу распахнул глаза и уставился на него в упор:

— Ну что ещё?

Немного поколебавшись, Вэнь Янь тихо спросил:

— Можно... я поцелую тебя ещё раз?

Цюэ Чжоу посмотрел на него как на законченного дурака.

— А, ладно... — разочарованно протянул Вэнь Янь.

Он потянул на себя одеяло, собираясь лечь. Но не успел он коснуться подушки, как Цюэ Чжоу крепко вцепился в его ворот и с силой рванул на себя. От неожиданности Вэнь Янь не удержал равновесие и повалился прямо на него.

Тихо рассмеявшись, Цюэ Чжоу принял его вес на себя. Выпустив воротник, он обвил руками шею Вэнь Яня, приподнял голову и, выполняя его недавнюю просьбу, снова прижался к его губам.

Но теперь это не было невинным прикосновением. Цюэ Чжоу уверенно приоткрыл его губы, проникая языком глубже, словно занимался этим всю жизнь.

Вэнь Янь опешил лишь на долю секунды, а затем ответил на поцелуй с неистовой, голодной страстью — от его недавней скованности не осталось и следа.

Плевать. Пусть это будет благодарностью, пусть это будет из-за фальшивого аромата сливы — в

этот миг, когда их дыхание слилось в одно, Вэнь Яню стало абсолютно всё равно.

Даже если это иллюзия, какая разница? Пока Цюэ Чжоу здесь, пока он обнимает его и позволяет быть рядом, правда не имеет никакого значения.

На следующее утро Цюэ Чжоу проснулся ещё до рассвета. Стараясь не шуметь, чтобы не потревожить спящего рядом Вэнь Яня, он тихо выбрался из постели.

Быстро умывшись в ванной и переодевшись, он бесшумно покинул квартиру.

Спускаясь по лестнице, Цюэ Чжоу достал телефон и набрал короткое сообщение:

«Пойду навещу Сяо Лу. Не прогуливай уроки, вечером созвонимся по видео — будешь подтягивать меня по учебе~»

В половине восьмого, когда прозвенел будильник, Вэнь Янь открыл глаза, прочитал сообщение и застыл.

«Сяо Лу, опять этот Сяо Лу! — злость удушливой волной захлестнула его. — Он что, издевается надо мной?»

У этого парня вообще есть совесть? Ещё ночью они целовались взахлёб, а едва рассвело, он уже мчится на свидание со своим ненаглядным бывшим.

Настоящий мерзавец.

И пока Вэнь Янь у себя дома исходил бессильной злостью, Линь Лу, хоть и заперся дома, сказавшись больным, по старой привычке проснулся в начале восьмого.

Последние дни выдались для него сущим кошмаром. Он почти не спал, часами ворочаясь с боку на бок, и теперь, едва открыв глаза, понял, что уснуть больше не сможет.

Липкая, удушающая тревога сковала тело. Кое-как преодолев слабость, он поднялся с постели и побрёл умываться.

Семья Линь жила бедно. Их крошечное жильё в старом обветшалом доме не имело даже нормальной ванной комнаты — умывальник из грубого кирпича ютился прямо на открытом

балконе.

Линь Лу набрал воды в пластиковый стакан и принялся чистить зубы. По привычке облокотившись на перила, он лениво скользнул взглядом по пустой утренней улице внизу — и едва не подавился зубной пастой.

Он резко отпрянул назад, вжавшись в стену. Лицо его, и без того бледное, мгновенно утратило последние крохи румянца.

«Цюэ... Цюэ Чжоу?! Какого чёрта он там делает?!»

О чистке зубов пришлось забыть. Наспех прополоскав рот, Линь Лу обессиленно сполз по кирпичной стене балкона прямо на бетонный пол.

Зачем он пришёл? Неужели к нему?

После того грандиозного скандала на школьном форуме Цюэ Чжоу просто не мог остаться в неведении. Линь Лу прекрасно понимал, что его двойная игра раскрыта. Но как теперь смотреть Цюэ Чжоу в глаза? Ему было до ужаса, до дрожи страшно.

Что делать? А если Цюэ Чжоу полезет драться? Он ведь умеет — Линь Лу помнил, как тот в одиночку раскидал троих громил, нанятых хозяином шашлычной, и как проучил школьного задиру в столовой.

Станет ли он швырять в лицо обвинения в измене? Потребуется вернуть все до единого деньги, что давал ему раньше?

Или... посмотрит на него с презрением и глубоким разочарованием?

От этих мыслей у Линь Лу поплыло перед глазами. Ему страшно, до тошноты захотелось провалиться сквозь землю или прямо сейчас лишиться чувств.

Никто даже близко не представлял, через какой ад он прошёл за последние несколько дней.

О событиях пятничного вечера Линь Лу поначалу даже не догадывался. Он никогда не читал школьный форум, поэтому пропустил и разразившийся в выходные скандал из-за разоблачительного поста.

Правда обрушилась на него только в среду, сразу после окончания ежемесячных экзаменов, когда он наконец заметил, какими странными взглядами его провожают в коридорах.

В тот день он, как обычно, пришёл в класс к первому уроку. Стоило ему переступить порог, как гомон и смех в кабинете мгновенно стихли. Воцарилась мёртвая, удушливая тишина.

А затем до его ушей донёлся приглушённый, ядовитый шёпот одноклассников:

— Неужели это правда он? С виду такой тихоня, никогда бы не подумала...

— Да его уже по косточкам разобрали. И как у него только наглости хватает в школу заявляться?

— Может, ошибка какая-то? Мы три года в одном классе, он не мог так поступить.

— А парня его тебе не жалко? Из-за этого позора тот два дня в школе не появлялся и экзамены пропустил.

— Тсс, тише ты, он услышит...

Подобные пересуды преследовали его повсюду. С каждым часом удушливый стыд сжимал горло всё сильнее, заставляя ниже опускать голову.

К полудню это невыносимое унижение достигло предела, и Линь Лу бросился на поиски Лю Чжианя, чтобы вытрясти из него объяснения.

Лю Чжиань отпираться не стал. С ледяным равнодушием он выложил всё как есть, добавив в конце с издевательской ухмылкой:

— Да ладно тебе, не строй из себя оскорблённую невинность. Я никогда тебя не любил, просто забавно было наблюдать за твоими метаниями. Но обижаться тебе не на что: половину долгов твоей семейки я уже закрыл. Остаток перевёл бы в качестве платы за то, что поразвлёк меня, но игра мне наскучила. Возвращайся к своему преданному щенку. Можешь не переживать, мой план провалился — пустить его по кругу не вышло, так что твой ненаглядный остался чистеньким.

Лю Чжиань говорил об этом как о пустяке, но Линь Лу не был дураком. Он понимал: склеить разбитые отношения с Цюэ Чжоу уже не удастся.

«Пусть так, — пытался утешить себя Линь Лу поначалу. — Зато с долгами покончено, наконец-то вздохну спокойно».

Однако жестокая реальность быстро разрушила эти иллюзии. В среду вечером на форуме опубликовали новые доказательства, и Лю Чжианя арестовала полиция. Разумеется, перевести вторую половину обещанной суммы он так и не успел.

Итог оказался катастрофическим: долги семьи никуда не делись, оба ухажёра — и тот, кто любил его искренне, и тот, кто лишь цинично играл его чувствами — исчезли, а репутация была растоптана в грязь. Жизнь стремительно катилась под откос.

Линь Лу раскаивался так глубоко, как никогда в жизни. Вот только ошибок он совершил столько, что даже не знал, о какой сожалеть в первую очередь.

Сжав голову руками, он в отчаянии взъерошил волосы.

Ну почему Цюэ Чжоу пришёл именно сейчас? Когда Линь Лу раздавлен, загнан в угол и абсолютно беспомощен. Неужели просто ради того, чтобы поиздеваться и насладиться его падением?

Сидя на холодном полу балкона, Линь Лу ощутил, как страх внутри него медленно перерастает в глухую, ядовитую обиду на Цюэ Чжоу.

<http://bllate.org/book/20230/2185416>